К62 6/78

Н. Крупская

Переписка с пионерами

ЛОИЗ · 1934

К 62 6/78

Н. К. КРУПСКАЯ

ПЕРЕПИСКА С ПИОНЕРАМИ

1932—1934 гг.

2-е дополненное издание

ЛОИЗ
1934

Обложка художника Вл. Соколова

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 9295
24 " XI 1934 г.

Редактор Н. Жданов. Техред Н Макшеева. Корректор Н. Какурина. Сдано в набор 29 апреля. Подписано к печати 7 июля. $3^1/_2$ п. л. В листе 24300. ЛОИЗ № 527. Заказ № 2744. Ленгорлит № 18530. Тираж 10000.

Тип. „Лен. Правда", Ленинград, Социалистическая, 14.

Письмо первое.

КАК БОРОТЬСЯ С ПРОПУСКАМИ И ОПОЗДАНИЯМИ

Дорогие ребята!

Вы все читали, вероятно, постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе; вероятно, уж обсуждали между собою, как вам, пионерам, проводить в жизнь постановление ЦК ВКП(б).

Мне хочется поговорить с вами по этому поводу. Тут стоит ряд вопросов.

Первый вопрос — как наладить аккуратную посещаемость школы? Вы постановляете: „Будем бороться с опозданиями и пропусками ребят". Это правильно. Раз вы — пионеры, вы обязаны это делать. Но как? Прежде всего — убедить всех ребят, что это важно.

Вы можете рассказать ребятам, как работал Ленин, как он всегда, как бы он ни устал, шел на собрание, шел выступать.

Когда в 1918 году Ленин был ранен, он очень волновался, что пропускает заседания Совнаркома, а там стоят важные вопросы. Как только он стал поправляться, то стал просить врачей, чтобы скорее ему позволили встать и пойти на заседание.

Наконец ему позволили. Он встал, вся кровь прилила к сердцу, и он стал бледный-бледный. Когда он пришел в Совнарком, все товарищи были очень взволнованы и настойчиво принялись за работу.

Ленин никогда не запаздывал на заседания Совнаркома.

Заседание обычно начиналось в 6 часов; Ильич берет телефонную трубку и звонит секретарю — тов. Фотиевой: „Что же, пришел кто-нибудь?—„Никого...“ „Как только придут двое, сейчас же позвоните мне“.

И как только Фотиева позвонит ему, что пришли два или три человека, он сейчас же заторопится, возьмет бумаги и быстрым шагами пойдет в Совнарком. Не дожидается, пока все соберутся. Сам во-время на месте. Скоро все стали собираться в Совнарком без всяких опозданий.

Вы расскажите это всем школьникам, и не только вам, юным ленинцам, но и всем им захочется поступать так, как Ленин. Во время вашего рассказа посветлеет лицо у Светланы, загорятся глаза у Владелена.

Но может случиться, что пройдет несколько дней, и начнет опять опаздывать Владелен, пропускать Светлана, Саша, Сережа.

Как тут быть?

Записать их на черную доску? Записать им строгий выговор? Дескать, будут знать, как опаздывать!

Записали, выговор вынесли. Ребята огорчились, но продолжают опаздывать, пропускать.

Что же делать?

„Исключить из пионеров!“ — предлагают некоторые.

Это, ребята, будет неправильный подход. Это будет подход бюрократический. Вы слышали, верно, как Ленин боролся с бюрократизмом, считал, что бюрократизм портит работу, что это большое зло. Слово бюрократизм происходит от французского слова „бюро“, что значит контора, канцелярия.

Бюрократизм — это такое отношение к делу, когда в суть дела не вникают, сутью дела не интересуются, а обращают лишь внимание на форму, на бумажку.

Бездушное, формальное отношение к делу и называется бюрократизмом. Положим, что надо быстро послать к больному врача. Посылают бумажку в какое-нибудь учреждение, от которого это зависит, а там выходной день.

На другой день посмотрит кто-нибудь эту бумажку, скажет, что надо сначала чтобы просьбу о враче утвердило другое учреждение. Бумажка путешествует из учреждения в учреждение, а больной лежит без помощи, когда нужно было бы ему помочь.

Вас, может быть, удивит, к чему я это все говорю и к чему рассказываю вам о бюрократизме. Я об этом говорю потому, что и среди пионеров иногда бывает порядочно бюрократизма,

а это никуда не годится. Вглядитесь в свою работу, и вы увидите, что часто и вы к делу тоже относитесь формально, бюрократически.

Мне один паренек писал, что его записали в прогульщики и поэтому даже одежды не выдали, когда другим выдавали. А он живет от школы в пяти километрах, и по дороге река. Река разлилась весной, парень не мог попасть в школу, а его записали в прогульщики.

Как не по-бюрократически подойти к вопросу об опаздывании и пропусках? Надо выяснить каждый раз причину запаздывания или пропуска. Может быть, мать считает, что девочке, ее дочери, совсем не к чему ходить в школу, пусть она лучше сидит дома и вышивает подушечки.

Или какая-нибудь хозяйка наймет себе девочку, няньку, в школу ее не пускает: „Я ее не для того наняла, чтобы она в школу бегала, а для того, чтобы она мне ребят няньчила".

На таких родителей и домашних хозяек надо искать управу. У нас проведено всеобщее обязательное обучение, и тех, кто не пускает ребят в школу, полагается штрафовать. Пионеры должны этого добиваться.

Может не ходить в школу ученик и по нужде. Мать уходит на работу, а малые ребята остаются без всякого призора, кому-нибудь надо дома оставаться. В таких случаях надо либо помочь устроить малышей в ясли и детский сад, или организовать помощь через общество „Друг детей" или через комсомол.

Но может причина быть и в самом ученике. Выйдет другой ученик из дому во-время, да дорогой ввяжется в драку или чем-нибудь заинтересуется — похоронами, например, и в школу запаздывает.

В таких случаях надо, чтобы более выдержанный и близкий товарищ пришел на помощь: заходил за неаккуратным товарищем, вместе с ним шел в школу.

Только справившись с прогулами и опозданиями в школе, вы научитесь работать четко, производительно.

Юные ленинцы! К борьбе за рабочее дело будьте готовы!

Н. Крупская.

Письмо второе.

НАДО БЕРЕЧЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ ИМУЩЕСТВО

Дорогие ребята!

Сегодня мне хочется поговорить с вами об одном большом и важном вопросе.

У одного знакомого мальчика висит на стене портрет Ленина. Он вырвал его из книжки.

— Ведь ты книжку испортил!— говорю я.

— Я не из своей.

Оказалось, что книжка была библиотечная.

Посмотрите, какое дело получается. Мальчик много слышал о Ленине, считает себя ленинцем, его портрет на стенку вешает, а что делает? „Свое“ имущество бережет, а общее — то, которым пользуются многие, — библиотечное, — портит. Откуда это?

При помещиках и капиталистах порядки были такие: помещик имел много земли. „Земля моя,— говорил он,— что хочу, то и делаю с ней. Захочу — не буду ее совсем обрабатывать, пускай стоит порожняком. Захочу — сдам ее в аренду соседним крестьянам, у них своей земли мало, подороже с них за аренду сдеру. Захочу — куплю

сельскохозяйственных машин, найму агронома, батраков найму, пусть на меня работают. Дорого не дам, все равно им деваться некуда".

Богатый крестьянин — кулак, у которого земли было много, рассуждал так же: „моя земля, мой скот, как хочу, так ими и распоряжаюсь".

А как рассуждал бедняк-батрак? — „Земля не моя, скот не мой, машина не моя, мне до них дела нет". И поэтому помещичью землю пахал кое-как, о скотине заботы не было, машины не берег никто.

Теперь у нас колхозы. Про колхозы не говорят уже „мой", а говорят „наш" колхоз. И кони, и коровы, — скот — общие и „наши". Машины в колхозе тоже „наши".

Но старые привычки долго держатся. Войдут крестьяне в колхоз, а настоящей заботы об имуществе часто еще нет. Получат трактор, подивятся на него, полюбуются на его работу, а потом заботы о нем нет.

Бывают и по сию пору такие случаи. Стоит трактор, забытый в поле, — все ходят мимо и ни у кого заботы о нем нет. Никто не думает, что надо его в сарай перетащить.

Идет дождь, снег, а трактор продолжает стоять в поле: „не мой трактор, „не моя" забота о нем.

Бригадир, который должен заботиться о конях, ложится спать, решив, что не подохнут кони, если ночь простоят не покормлены. Кабы свой конь был — другое дело.

Много надо времени, чтобы пожилые люди, привыкшие к капиталистическому порядку, привыкли смотреть на общее добро, как на свое собственное. Фабрики принадлежали капиталистам. Они рассуждали так:—„Моя“ фабрика. Захочу — заведу на ней самые совершенные машины, захочу — оставлю старые, захочу — могу в любое время фабрику закрыть. Рабочие, которые у меня на фабрике,—„мои“ рабочие. Захочу — закрою фабрику, выброшу их на улицу. Захочу — часовню для них выстрою. „Мои, все мое“.

Теперь фабрики стали общим добром, общим имуществом. Рабочие говорят уже о фабрике, как о „нашей“, заботятся о ней, берегут ее. Только не всегда и не все еще.

В быту пережитка старого — сколько хочешь. У себя в квартире огонь на ночь тушат, а в учреждениях сплошь и рядом забывают на ночь электричество потушить, книжки в библиотеку не возвращают, в общежитиях — грязь, часто мебель поломана.

Зачем я это все пишу?

Юные пионеры, которые хотят быть ленинцами, должны научиться заботиться об общественном имуществе.

Есть ли эта забота? Не всегда. Входишь в школу, видишь изрезанные столы, на только что выкрашенных стенах глупейшие надписи, нет-нет — кто-либо втихомолку лампочку вывинтит, проволоку перережет, окошко выбьет. Ребята в шутку называют это „бузологией“, и в голову

им не приходит, сколько рабского, глупого, в этой „бузологии". Сегодня лампочку вывинчу, школьный учебник изувечу,— что за беда! Завтра вместе со всеми я буду петь: „Мы — молодая гвардия рабочих и крестьян", завтра я пойду с отрядом на фабрику, в красном галстуке, и буду отвечать, что „к борьбе за дело Ленина мы всегда готовы!"

Разве не бывает так, ребята? Вглядитесь в жизнь своей школы, разве мало у вас „бузологии", разве у всех вас заботливое отношение к общественному имуществу?

Мне рассказывали ребята, что последнее время в школе часты стали случаи, когда школьники утаскивают к себе из мастерских инструменты, утаскивают школьные тетради и школьные книги. Они расхищают общественное имущество, превращают его в свое собственное, личное. Не могут делать этого открыто — делают тайком.

Бывают случаи и такие: работая на фабрике, ребята и там присваивают себе разные вещи. Например, работая на кондитерской фабрике, набивают себе карманы конфетами.

„Много ли убытка фабрике, которая ворочает миллионами, от съеденных ребятами конфет?" — рассуждают они. Это показывает, как мало сознательны еще некоторые ребята. Ни школа, ни отряд не научили их, не объяснили им, как надо относиться к общественному имуществу.

Поглядите, ребята, вокруг себя. Вы увидите, как много еще старых, собственнических пере-

житков. Хорошо будет, если вы будете их обсуждать и записывать.

Не менее внимательно надо смотреть, что делается у нас в школе, в отряде. Какое отношение к общественному школьному имуществу? Есть ли достаточно заботливое отношение к школьному имуществу? Стараетесь ли держать ваш класс, вашу школу, вашу библиотеку, ваш пришкольный участок в чистоте, в порядке, стараетесь ли сделать их красивее, удобнее для общей работы, занятий, игры? Что вы сделали для того, чтобы лучше обслужить школу? Собрали библиотеку? Устроили в пользу школы вечер? Или срывали плакаты, били стекла, портили пособия?

Вы за старые порядки, когда говорили: „каждый за себя, а бог за всех“,— или за ленинское бережное отношение к общественному имуществу, за заботу о нем? Напишите об этом в свою газету. К борьбе за рабочее дело будьте готовы!

Н. Крупская.

Письмо третье.

БУРЖУЙСКИЕ ЗАМАШКИ ВОН ИЗ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Дорогие ребята!

Вы все, конечно, знаете что 8 марта — Международный женский день, об этом дне знают даже дошколята.

Пионеры принимают участие в праздновании этого дня. Я была на нескольких больших собраниях, где ребята очень хорошо выступали. Да и в повседневной жизни они заботятся, чтобы мать могла ходить в ликбез или на собрание, чтобы сестры учились и т. д. Но надо обратить внимание еще на одну сторону дела: на отношения между мальчиками и девочками.

В старое время — при крепостном праве, а потом при капитализме — муж был главой семьи. В церкви попы призывали: „Жена да боится мужа!“ Жена была рабой, слугой своего мужа, без него шагу не смела ступить. В особо грубой форме эта власть проявлялась в деревне, где была очень большая темнота и бесправие. Там сплошь и рядом бывало, что муж колотил свою жену, топтал ногами, выгонял из дома, заставлял на себя работать. Придет пьяный и кричит:

— Марья, сапоги снимай!

— Сейчас, Иван Петрович,— покорно отвечает жена-раба, начинает тащить с пьяного сапоги, а тот старается сапогом ее в лицо ударить.

Помещик, местные власти пороли мужиков, а те срывали сердце на бабах. Если жена хотела уйти в город, поступить на работу,— она не могла этого сделать без разрешения мужа. По закону муж был хозяином жены, она — его вещью. У целого ряда народностей и по сию пору муж смотрит на свою жену, как на вещь, прячет от чужого глаза под чадру, запирает дома, а хочет— продаст ее знакомому, продаст богатому покупателю.

Но не только в темной деревне происходили такие дела. Такие нравы заражали. Даже среди людей, кончивших среднюю школу, в ходу было битье жен.

Помню, в 1905 году мы с тов. Лениным занимали комнату в одном большом доме. А рядом жил, тоже нанимал комнату, какой-то офицер; так он свою жену каждый вечер таскал за волосы по коридору.

У буржуазии, у людей зажиточных, женское рабство принимало другие формы. Муж жену не бил, не заставлял на себя работать — на то в доме были кухарки и горничные, но смотрел на жену как на свою игрушку. Дарил ей красивые платья погремушки разные, брошки, колечки, гребешки, ласкал как котенка или комнатную собаченку. Взгляд на женщину как на предмет развлечения

широко распространен в буржуазных странах. В большинстве буржуазных стран женщина либо вовсе лишена избирательных прав, либо эти права ограничены. В нашей стране, Стране советов, женщины уравнены во всем в правах с мужчиной.

Потому, что на женщину смотрели, как на рабу или как на игрушку,— считалось, что ей не надо так много знать, как мужчине. В большинстве буржуазных стран существуют отдельные школы для мальчиков и девочек. В женских школах программы меньше, там больше налегают на религию, музыку, рукоделие. У нас до революции 1917 года тоже было так: были отдельные гимназии для мальчиков и отдельные для девочек. После Октябрьской революции у нас все школы стали школами совместного воспитания: девочки учатся наравне с мальчиками.

Коммунисты смотрят на женщину, как на товарища, борются со старым подлым отношением к женщине. Плох тот коммунист, который относится к женщине по-старому, по-капиталистически.

По закону женщина у нас уравнена с мужчиной, а в жизни, в быту, еще много старых привычек.

Посмотрите вокруг себя, вглядитесь в жизнь,— вы увидите много старых взглядов. Если заметите такие случаи,— обсудите их с товарищами, подумайте, как с этим можно бороться.

Иногда буржуазия заводит для своих ребят школы совместного воспитания. Но эти школы

не воспитывают настоящих товарищеских отношений между мальчиками и девочками. Девочки и мальчики держатся отдельно. Девчата в перемены ходят особо, толкуют о том, кто из мальчиков „интереснее“, боятся мальчат, а в то же время стараются одеться, нарядиться, губки подкрасить, чтобы мальчикам нравиться. Одним словом, держат себя, как настоящие маленькие буржуйки. А мальчата от них не отстают, дразнят девчат, пишут им глупые записки, стараются девочек отругать позабористее, а в то же время начинают за ними ухаживать; одним словом, ведут себя, как заправские маленькие буржуи. А учители молчат. В капиталистических странах такие вещи считаются вполне естественными.

А у нас? К сожалению, и у нас не только в семье, не только на улице, но и в школе буржуйских замашек у ребят сколько хочешь. Разве нет у нас в школе того, что девочки сидят в классе отдельно от мальчиков, а малвчик считает для себя позором сесть вместе с девочкой? Как у вас в школе? А разве не бывает, что мальчата дразнят девочек, доводят девочек до слез, а потом презрительно говорят:

— Ну, девченка сейчас ревка даст!

Буржуй считал, что женщину можно всячески унижать, оскорблять, а она должна и виду не показывать, что ей обидно, тяжело. Вот и наши мальчата другой раз по-буржуйски оскорбляют девчат, а потом негодуют, что девчата обижаются. Бывают ли у вас в школе такие случаи? Или

Пионеры обсуждают договор по соцсоревнованию

бывает так: выберет мальченка себе „даму сердца“, записочки ей пишет, угодить ей старается. Она разругается с другой девчиной, а парнишка подговорит товарищей избить девочку, поссорившуюся с его „дамой сердца“. Разве не избивают мальчата девчат? Разве мальчата и девчата не читают взасос пошлой переводной буржуазной литературы? А как смотрят на все это пионеры? Как борются со всем этим? Как терпят они это буржуйство?

Когда ребята поступают в пионеры, они дают торжественное обещание бороться за дело Ленина, за дело рабочего класса.

Ленин всю жизнь боролся с подлым буржуйским отношением к женщине, боролся за ее равноправие. Он с радостью отмечал участие женщины в революционной борьбе, общественной работе, в работе Советов. Требовал, чтобы женщин даже самых темных, самых отсталых, вовлекали, как можно шире в стройку социализма.

Юные ленинцы, пионеры, не только не могут сами заводить в школах буржуйских нравов, они должны всячески с ними бороться, бороться со школьниками, которые это делают. Юные ленинки, пионерки, тоже должны отучаться от глупых замашек, приналечь на учебу, на общественную работу.

Пионеры и пионерки, к борьбе за рабочее дело, за дело Ленина, будьте готовы!

Н. Крупская.

Письмо четвертое.

НАУЧИМСЯ РАБОТАТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ, ПО-ЛЕНИНСКИ

Дорогие ребята!

Исполняется 10 лет, как существует пионер-организация. *За эти годы число пионеров выросло до 6 миллионов.* Громадная армия юных ленинцев! За эти годы ребята учились в своей организации, как действовать сообща, организованно, учились вести общественную работу, сознательно относиться к окружающему. Многому научились, выросли на этой работе. Шлю я вам, родные мои ребята, горячий привет.

Ленин придавал очень большое значение организации. Всю жизнь работал он над тем, чтобы помочь рабочим организоваться, всю жизнь работал он над тем, чтобы самый сознательный, передовой отряд борцов за рабочее дело сорганизовать в крепкую, стойкую, не боящуюся никаких трудностей партию, *чтобы около этой партии сплотить самые широкие массы трудящихся.* Но не всякий достоин быть членом партии. Членом партии может быть лишь тот, кто не покладая рук работает на общую

пользу, кто себя не жалеет, готов в любую минуту встать на ту работу, куда надо, готов бороться за рабочее дело, положить за него свою жизнь. Для этого нужна большая внутренняя дисциплина. Наша партия действует дружно, сплоченно. Оттого она и победила.

Комсомольцы готовят себя к тому, чтобы стать достойными членами партии. Комсомол — это смена, они учатся быть закаленными, стойкими. *А пионеры — это смена комсомола. Им надо много работать над собой, чтобы стать сознательными, стойкими, смелыми.* Когда пионерам говорят партийцы, комсомольцы, вожатые: „К борьбе за рабочее дело будь готов“,— пионеры отвечают: „Всегда готов!“ *Но сказать легко, сделать много труднее. Надо строго выполнять постановления организации во всем, даже в мелочах.*

Пионеры не здороваются за руку, а отдают салют. Так постановлено. Однажды, в 1924 году, кажется, было большое пионерское собрание в Доме союзов, в Колонном зале, под председательством тов. Енукидзе. Вхожу я, у дверей стоит пионер; я, по старой привычке, хочу поздороваться с ним за руку. Он поднимает руку для салюта и говорит: „Мы, пионеры, руки не подаем, мы отдаем салют“. До чего я была рада, что соблюдает он постановления!

Рассказывал мне рабочий один. Видит он, раз в лесу собрались у костра пионеры, оживленно о чем-то говорят. Рабочему захотелось погово-

рить с ними. Он подошел и вступил с ребятами в беседу, курил при этом. Тогда один пионер и говорит: „Товарищ, мы, пионеры, не курим и других просим в нашем присутствии не курить". Неловко мне стало,—говорит рабочий—бросил я папироску в огонь. Думаю, пожалуй, правда, бросить курить надо, да трудновато".

„Молодцы ребята", — подумала я.

Правда, не всегда так легко и просто соблюдать то, что постановлено. Бывают случаи, станет пионер отца уговаривать не пить, тот на него закричит: „Молчи, щенок!", а то и побьет. *Но я знаю десятки примеров мужественного поведения пионеров. И каждый раз приходилось думать: вот настоящие ленинцы растут! Ленину горячо хотелось, чтобы ребята выстали стойкими коммунистами.* Бывало, шутит с каким-нибудь мальчонком, а потом спросит: *„Не правда ли, ты будешь ведь коммунистом?"* и видно, что хочется ему, чтобы паренек коммунистом рос.

Сейчас у нас идет повсюду строительство мощных заводов, идет коллективизация, сейчас надо уметь по-новому хозяйничать, надо много знать, уметь. Надо овладеть техникой, надо овладеть знанием. Это — боевой лозунг.

Сейчас те, кому хорошо жилось при царской власти, которые хотят, чтобы вернулась власть помещиков и капиталистов, чтобы зажать в кулак покрепче рабочих и трудящиеся массы крестьянства, колхозников,—стараются

всячески вредить соцстроительству, пользуются темнотой, которой еще много в деревне, чтобы пускать всякие злые и вредные слухи, настраивать темных людей против советской власти. *Но чтобы бороться с ними, надо самим очень хорошо разбираться во всем. Для этого надо много знать.*

И партия ставит перед всеми партийцами и комсомольцами задачу — учиться. И от школы требуется, чтобы школа давала ребятам побольше знаний, от пионеров требуют, чтобы те особо налегали на приобретение знаний, чтобы и сами усиленно учились и товарищам помогали учиться.

Помещики и капиталисты хотели всегда, чтобы рабочие да крестьяне знали как можно меньше, в школах учили больше закону божью да послушанию царю и богатым.

Сейчас врагам Советской страны, капиталистам всех стран, охота, чтобы СССР как можно дольше оставался если не неграмотным, то хоть малограмотным, тогда с ним легче будет справиться. И вот пионерам надо в бой вступить за овладение знаниями. Не только в классе надо слушать, что говорит учитель, не только уроки учить, — *надо побольше читать, научиться пользоваться библиотечными книгами, ходить в библиотеку, в читальню.* Надо научиться пользоваться всякими справочниками, себе в тетрадку выписки делать. *Надо помогать друг другу, объяснять тем, кто не понимает.* Важно,

чтобы пионеры *в каждой группе обсуждали между собой, как лучше наладить учебу, были бы в группе боевой бригадой, которая борется за знание, сама по учебе идет впереди и других за собой ведет.* Если трудности какие встречаются, надо их обсудить в пионеротряде, обдумать, как с ними справиться.

Празднуя десятилетие своей организации, пионеры должны сказать себе: будем и дальше дружно жить, помогать друг другу, будем вести общественную работу, будем бороться за знание, научимся работать по-настоящему, по-ленински. Готовы ли вы, ребята, к борьбе за рабочее дело, за дело Ленина?

Н. Крупская.

Письмо пятое.

ОТВЕЧАЮ НА ПИСЬМА РЕБЯТ

Дорогие ребята!

Передо мной лежит больше полусотни писем пионеров со всех концов нашего Союза. Много писем с Украины, с Донбасса, есть письма из Армении, Грузии, Азербайджана, с далекого севера — от пионерского отряда Кольско-Лопарского района, который находится от села Колы в 300 километрах, в лесу, население — финны, лопари, занимаются лесозаготовками; есть письма из Крыма, Северного Кавказа, много писем с Урала, Нижегородского края, есть со Средней Волги, из Ивановской области, из Восточной Сибири и др. Есть одно письмо от октябрят, есть письмо от учащихся техникума, но большинство писем — из ШКМ, ФЗС, сельских школ. Есть письмо на немецком языке из одной школы на Украине.

Больше всего ответов на первое письмо, где я писала о борьбе с опаздываниями и прогулами. Есть много писем, где ребята пишут просто, что обязуются не опаздывать и не пропускать уроков. Есть пара писем, из которых видно, что

ребята не поняли, о чем идет речь. Одна девочка-пионерка сообщает, что такая-то девочка опаздывает, ходит грязная. Пара мальчиков сообщает просто имена прогульщиков в своем классе и ругает их хулиганами. Эта девочка и эти мальчики совсем не поняли, что разговор шел о том, как самим ребятам бороться с прогулами и опозданиями.

Один пионер со станции Краматорской пишет, что за теми ребятами, которые запаздывают в школу и письма Крупской не выполняют, пионеры заходят и тащут их в школу за волосы. Парень не понял письма: в письме моем о том речь шла, чтобы ребята помогали прогульщикам перестать опаздывать, устранять причины опозданий, а парнишка не понял, как это сделать, и предлагает тащить в школу за волосы. Вот так понял!

Но вот письмо из Саратова. Авторы его — три мальчика. Ребята пишут, что у них бюрократизма нет, на черную доску они прогульщиков не заносят и из отряда не исключают. Но они рассказывают такую вещь: „В месячник всеобуча ввели линейку как по первому, так и по второму концентру. Линейка проводится за пять минут до звонка. На линейке прогульщиков выводят так, чтобы всем было видно их. На ребят это действует, прогулы теперь становятся диковиной".

Как вы думаете, ребята, правилен ли такой прием? По-моему, не правилен. Это ничем не

лучше, чем записывать на черную доску. Это еще обиднее, таким путем еще легче обидеть ребят. Это не просто бюрократизм, это прием самого грубого и оскорбительного наказания. Ребята этого не поняли.

Но большинство ребят правильно поняло письмо, взялись за борьбу с прогулами и опозданиями. Ученик 3-й группы 34-й школы гор. Краснодара пишет: „Теперь мы по-товарищески, не казенно, будем вести решительную борьбу с пропусками и опаздываниями на уроки. Мы потребовали от нашего колхоза выполнения своего решения о подвозе учеников-бедняков в школу". Ученица села Мошки, Новоторжского района, 4-й группы, пишет: „Мы со своей стороны боремся с прогулами следующим образом: 1) мы соревнуемся группа с группой, бригада с бригадой на лучшее посещение школы; 2) вернувшись домой, ученики собираются целой бригадой и идут к оставшемуся дома узнавать причину, почему он не ходил в школу". Ученики школы ФЗС № 1 города Калинина постановили принять следующие меры: 1) ученик, не посещающий урока, должен принести справку, по какой причине он не явился на урок; 2) если же ученик не предъявляет справку, то к нему посылают тройку по всеобучу для выяснения причины отсутствия; 3) дальше, чтобы изжить разные недостатки, мы охватили весь класс соцсоревнованием и ударничеством, а также вступили в пионеры всем классом". Ученики 3-й группы

Помощь отстающему в учебе

Больше-Яранской школы Нижегородского края решили вести разъяснительную работу среди родителей учащихся о важности учения в школе и всеобщем обязательном обучении. Ученики М.-Лукашевской ШКМ на Запорожье „закрепили каждого пропускающего занятия ученика за лучшим ударником-учеником". Ученики школы 1-й ступени села Орловки Сев.-Кав. края обязуются вести разъяснительную работу среди несознательных родителей, которые не пускают своих детей в школу. „В связи с тем, что подходит религиозный праздник „рождество", мы будем посещать школу на сто процентов, без единого прогула, и вести разъяснительную работу среди колеблющихся школьников, дабы изжить религиозные предрассудки и встать на новый путь жизни". Ученики Шевченковской ШКМ (Украина) пишут, что нередки были случаи, когда причиной пропусков оказывалось отсутствие часов дома или родители оставляют ребят дома в качестве „нянек" при уходе матерей на рынок. Беседы с родителями во многом помогли. Пионеры отряда ю. п. им. Буденного при руднике „Карл Маркс" (ст. Енакиево, Донбасс) вступили между собой в соцсоревнование, причем каждый пионер дал письменное обещание проводить в жизнь заветы Ленина. Ребята из отдаленного уголка Восточной Сибири пишут о том, что раньше в их группах был 21 пионер, а когда они прочли мое письмо, то еще 15 ребят вступили в пионерский отряд. Многие ребята пишут,

что им письмо понравилось, а ребята из ШКМ села Медвежье, Сев.-Кав. края, поясняют—почему: „Вы отметили ряд недостатков, царящих в наших школах и отрядах, но это не важно, мы их и сами знаем, а важно то, что Вы совершенно просто указываете способы, которыми можно изжить эти недостатки. Мы их не находили". Из писем ребят видно, что они значительно дополнили предложенные мною способы изжить недостатки и энергично боролись за их изжитие.

На второе письмо „Мое и наше", где говорилось, как надо беречь общественное имущество, получилось меньше отзывов. Но есть интересные письма. Так, пионеры гор. Черемхово, базы 1-й ФЗС, 1-го отряда им. Ворошилова, пишут: „У нас часто в школьной столовой уплывают ложки, в библиотеке многие рвут и пачкают книги, чертят столы, пишут надписи на стенках. Мы предлагаем: бережно относиться к школьному имуществу, не чиркать на столах и на стенках. Нужно бережно относиться к инструменту. Следить за порядком в столовой. До тех пор, пока мы не выполним этих предложений, мы не имеем права называть себя ленинцами". Ребята Бардуковской школы, Шатурского района Московской области, пишут о том, что они будут следить за своими товарищами не-школьниками, чтобы они относились бережно к общественному имуществу. „Мы будем следить за сохранностью колхозного имущества. Мы выберем бригаду для

проверки сохранности имущества колхоза. Если будут нарушения, то будем извещать правление колхоза". Ребята городской татарской школы (город не указан) постановили следующее: 1) прикрепить к каждому звену парту и стулья, чтобы они отвечали за сохранность доверенного им имущества; 2) поручили учебно-производственной комиссии учкома через каждую пятидневку осматривать книги и тетради, чтобы они не были грязными; 3) во время перемен вместо беганья по партам устраивать организованные игры девочек с мальчиками (чего не было раньше).

Третье письмо — о мальчиках и девочках — смутило ребят, они не подозревали, что в презрительном и насмешливом отношении к девочкам есть что-то буржуйское. Ребята обязуются укрепить товарищескую связь между мальчиками и девочками. Об этом пишут ученики Мурзинской школы, об этом пишут ребята из Черемхова из школьного городка. Пионеры отряда № 1 им. Ворошилова 1-й Черемховской ФЗС постановили: прекратить обзывание как со стороны девочек, так и со стороны мальчиков, играть вместе, сидеть по звеньям, не писать глупых записок как мальчикам, так и девочкам. Из Запорожья (8-й отряд 2-й базы „Коммунар") пионеры пишут, что раньше они считали эти вопросы мелочными, а сейчас видят, что на деле это подрывает их работу, они решили уничтожить отрыжки старого быта и принять ряд решений,

В пионерском клубе

от которых зависит уничтожение р зницы между „хлопчатами“ и „девчатами“, повести работу среди родителей, ибо некоторые из матерей до сих пор не понимают того равенства, которого они добились после революции. Из Грузии, из Тифлиса, 4-е звено пионерактива при 42-й ФЗС, пишут, что в их школе среди ребят имеются буржуйские замашки. Пионеры совершенно не обращают внимания и не борются с этими явлениями. Есть несколько интересных писем вожатых. Из Уральской области, Краснополянского района, Городищенской школы 2-й ступени, деткор пишет: „У нас в Городищенской школе 1-й ступени нет такого положения, что на занятиях в одном месте сидят одни девочки, в другом месте одни мальчики. Сидят смешанно и не рознятся. Мальчики девочек не бьют, а не так, как буржуйские сыновья. Долой подлое буржуйское отношение к девочкам и женщинам. Девочка у нас в школе имеет право участвовать в учкоме и на общих собраниях школы, имеет право поднимать руку и что-нибудь сказать“.

Это, вероятно, правда, что в Городищенской школе нет розни между мальчиками и девочками. Городищенская школа находится в Краснополянском районе. В этом районе было много партизан, которые боролись с белыми, а потом в этом районе издавна много было колхозов, а теперь Краснополянский район — район сплошной коллективизации. Там много колхозниц, коммунарок-активисток, и это не могло не от-

разиться и на отношении к женщине. Но вот в чем деткор не прав: он говорит, что девочки у них в школе имеют такие же права, как мальчики. Это во всех советских школах так. Но одно дело права, а другое дело быт. Много старых, не изжитых привычек, их надо изжить. Важно, чтобы каждый пионер, каждая пионерка, понимали, что они товарищи, рука об руку им надо бороться за дело Ленина.

Четвертое письмо было написано к 10-летию пионерской организации и по существу дело не требовало ответа. Было много писем от пионеров и школьников, где ребята описывают свою работу, пишут о достижениях. Письма очень интересные.

Я рада, что ребята так дружно отозвались на мои письма. Еще о многом хочется поговорить с ними.

Н. Крупская

ПИСЬМА ЮНЫМ БИБЛИОТЕКАРЯМ

Письмо первое.

ЧИТАЙ КНИГИ, УЧИСЬ У ЛЕНИНА ПОЛЬЗОВАТЬСЯ БИБЛИОТЕКОЙ

Дорогие ребята!

Нам, работникам Библиотечного управления, надо поговорить с вами об одном большом и важном деле.

Вы теперь много учитесь в школе. Но чем больше знаешь, тем больше хочется знать. У французов существует такая поговорка: „Когда примешься есть, тогда только почувствуешь, как есть хочется“. Так и с книгами. Чем больше узнаешь, тем больше узнать хочется.

Есть такая сказка Андерсена: „Олео, закрой глазки“. Олео закроет глазки, волшебник махнет палочкой, и видит во сне Олео, что полетели они с волшебником над городами, селами: смотрят как люди живут, работают, страдают, радуются; заглядывают они в дома, в избушки, многое узнают. Интересная сказка.

А можно бы ее иначе написать. Скажем, к примеру, так. Петя своего отца спрашивает: „Как

живут, учатся ребята в других странах?“ Отец отвечает: „Некогда мне сейчас с тобой говорить, на работу тороплюсь я, да и толком не знаю. Поди в библиотеку, возьми книжку“.

Через улицу библиотека детская. Целый день она открыта. Идет туда Петя. В библиотеке не волшебник, а библиотекарша, Анна Ивановна.

— Тебе книжку? Какую?

Петя говорит. Анна Ивановна, библиотекарша, не волшебной палочкой махнет, а просто подходит к полке, берет с полки книжку, дает Пете книжку. Петя идет к столу, открывает книжку „Петя, открой глазки“.

Петя начинает читать, и все шире и шире открывает он глазки: так много узнает он из книжки. Даже не подозревал, какую борьбу приходится выдерживать немецким пионерам, как умеют они постоять за свои убеждения.

Нет, шутки в сторону. Хорошая, интересная книга дает много знаний, будит много хороших мыслей. Надо быть подписчиком библиотеки.

Недавно учителя проводили опрос среди школьников Москвы: все ли ребята пользуются библиотекой? И что же оказалось? Оказалось, что многие ребята в библиотеку даже не заглядывали, есть даже ребята шестых, седьмых групп, которые никогда не бывали в библиотеке.

„Чего ходить в библиотеку?“ — думает иной школьник. „Лучше у отца денег попрошу, пойду куплю себе книгу“.

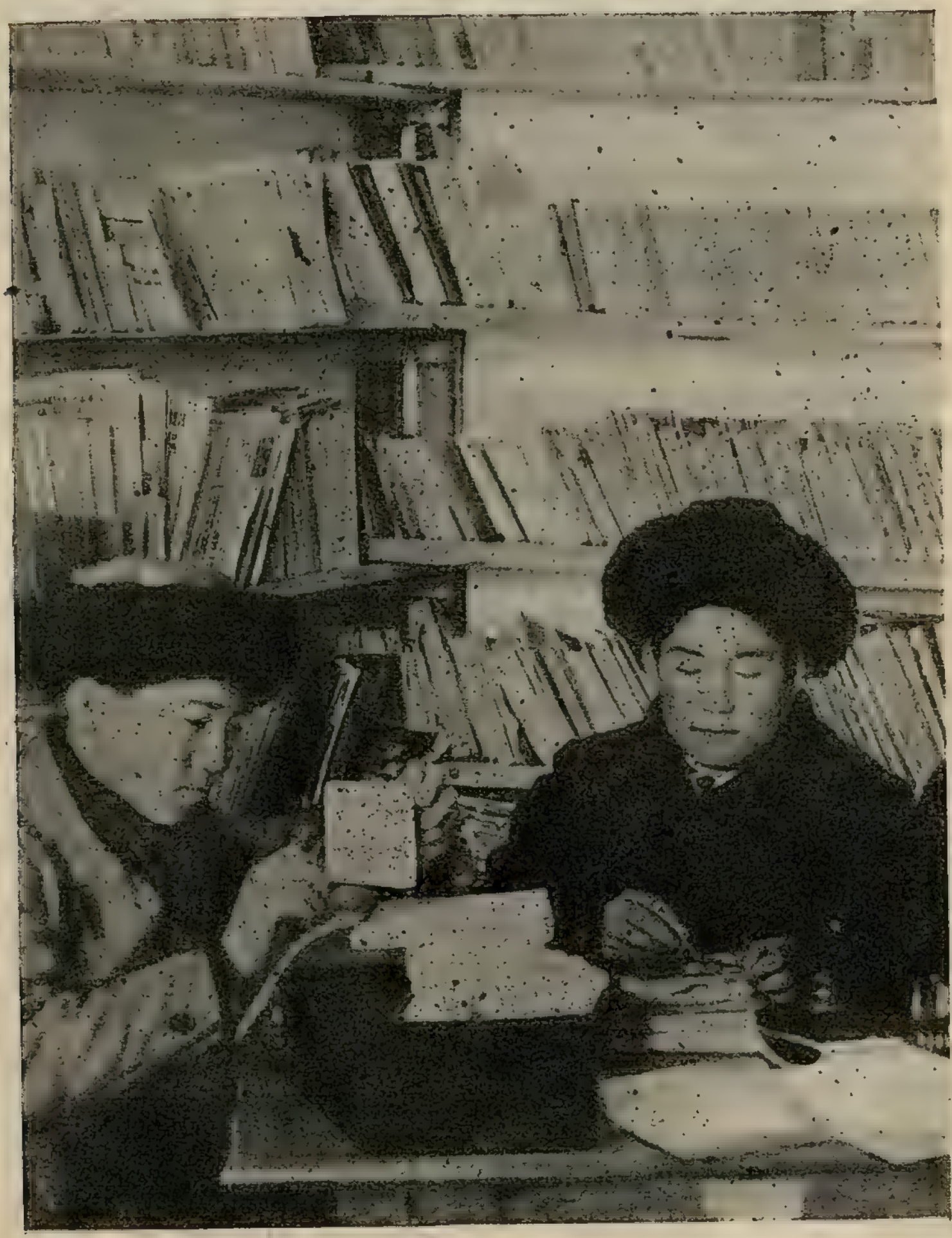
Когда у нас страна была неграмотной, книжки читали только буржуи, помещики, служащие да их дети, тогда спрос на книжку был невелик, а теперь читают все, и не напасешься бумаги на учебники, на газеты, на книжки. Приходится экономить на бумаге. Сколько штук ни напечатай какой-нибудь книжки, — моментально все раскупят. И не найдешь в книжном магазине той книжки, которую хочется прочесть. Деньги есть, а купить негде. В библиотеке ее легче найти.

Кроме того, прочитаешь книжку какую-нибудь, захочется прочитать еще по тому же вопросу,— в библиотеке можно найти такие книжки без хлопот, а покупать — обегать надо ряд магазинов, да и то не найдешь. Кроме того не знаешь даже, какие книги есть. В библиотеке библиотекарша поможет найти нужную книжку.

При библиотеках есть читальни. Дома часто читать негде, кругом разговаривают, каждую минуту отрывают от чтения. А в библиотеке тихо, там помощь есть в чтении, проводятся разные вечера, читки, соревнования. Интересно!

Каждый школьник, каждый пионер должен стать усердным читателем библиотеки.

„Пионер“ — слово не русское. Так называли тех, которые в непроходимых лесах первые тропы прокладывали, первые дороги прокладывали. „Пионер“ — значит „зачинатель новых, полезных дел“. Наши пионеры также должны быть зачинателями новых, полезных дел. Им надо проложить дорогу себе и всем другим ребятам в библиотеку.



Пионеры - библиотекари

Вы называете себя юными ленинцами. Вам надо знать как можно больше о Ленине. Он был очень знающим человеком очень хорошо изучил революционное движение всех стран, прекрасно знал все, что писали Маркс и Энгельс и другие иностранные революционеры. Знал замечательно настоящее и прошлое России, знал хорошо историю, то, что написано было о технике, фабриках, заводах, сельском хозяйстве, знал хорошо законы, какие существуют в капиталистических странах и в царской России, и многое другое.

Знания вооружили его, помогли ему понять, что надо делать и как надо делать, чтобы рабочим и крестьянам сбросить царя, помещиков и капиталистов и начать строить социализм.

Знания помогли Ленину стать подлинным вождем трудящихся, вождем мирового пролетариата. Какую массу книг он прочитал, изучил, видно из того, что в его книжке „Развитие капитализма в России“ имеются ссылки на 583 книги.

Трудно сосчитать, сколько книг прочитал он. Всю жизнь он пользовался библиотеками, полжизни провел в библиотеках и за чтением библиотечных книг. И потому что он видел, какая польза от библиотек, — он, став у власти, всячески заботился, чтобы у нас в Советской стране библиотечное дело было поставлено как можно лучше, чтобы через библиотеку книга доходила до каждого читателя. Заботился он и о том, чтобы побольше было и детских библиотек,

Теперь при школах заводят школьные библиотеки. Кроме того, есть особые детские библиотеки, есть детские отделения при библиотеках взрослых, есть детские библиотеки при колхозах, совхозах, жактах и т. п.

Будут еще и еще открываться детские библиотеки, чтобы могли они, как выражался Ленин, „напоить всех жаждущих знаний“ ребят.

Но и вам, ребята, нельзя сидеть сложа руки. Надо вам притти на помощь Библиотечному управлению.

В следующих письмах мы напишем, что, по-нашему, вам надо делать, а пока — две просьбы. Первая: обсудите в школе и в отрядах вопрос о необходимости вам, ребятам, пользоваться библиотеками. Если кто не записан, — записывайтесь, втягивайтесь, втягивайте всех ребят в пользование библиотекой. Вторая: напишите о том, пользуетесь ли вы и ваши товарищи библиотекой, пишите о недостатках, вносите предложения.

Писать надо по адресу: Москва, Чистые пруды, 6. Библиотечное управление.

Н. Крупская.

Письмо второе.

БЕРЕГИ КНИГУ

Дорогие ребята!

Каждый из вас видел книжки, читал их, но каждый ли из вас знает, сколько народу работает над каждой книжкой, сколько в нее вложено труда, забот, бессонных ночей многих и многих рабочих и работниц, писателей, ученых

Книжки печатаются на бумаге. Знаете ли вы, как изготовляется бумага, какое это сложное дело? Знаете ли вы, как набираются, печатаются книжки? Представляете ли вы себе, в чем заключается труд писателя?

Вы знаете, в книжках рассказано об очень интересных вещах: и о ледоколе „Красин", и о путешествии на Памир, и о летчиках, и о революции, и о партии, много-много о чем рассказано. Те, кто эти книжки писали, массу времени затратили на то, чтобы обо всем этом разузнать подробнее, поточнее, чтобы обо всем по понятнее, получше написать.

Не меньше затрачивает сил и времени писатель, который пишет повести и рассказы, ему многое надо понаблюдать, многое надо изучить.

Каждая книжка—результат большого коллективного труда, и надо ее беречь.

Мне вспоминается одно письмо школьников, которое я получила как-то. Они описывали, как они развели впервые в садике около школы новые сорта растений, как они раздобыли книжку, где говорилось об этих растениях, изучили ее, как добыли семена, как изо-дня в день следили за их ростом, вели дневник развития растений. Растения уже зацветали, но у них случилась большая беда: шел мимо школьного сада какой-то молодой парень, на что-то злился он, плохое настроение у него было. Посмотрел на распускавшиеся цветы растений, перелез через ограду и с корнем повырывал все растения. Сорвал сердце, и пошел дальше. Как горевали ребята! Как возмутительно такое отношение к чужому труду!

Но, ребята, подумайте: тот, кто рвет, мажет, теряет библиотечные книги — ведь он такой же хулиган, как тот прохожий парень, который изничтожил растения юных натуралистов.

Я не знаю, есть ли детские рассказы, повести, которые рассказывают как создается книга. Наши библиотекари детских библиотек наверное дадут об этом справки. Но мне кажется, надо бы сейчас создать общими силами самих ребят рассказ: „История библиотечной книги“. Такая книжка носила бы характер хрестоматии и была бы понятна каждому читателю детской библиотеки. Прочитав ее, каждый читатель понял бы, почему надо беречь книжку. Но наиболее сознательные

ребята и сейчас понимают, что книжки надо беречь.

Библиотечные работники выработали такие правила обращения с библиотечными книгами:

1. Заверни книгу в бумагу — не будет пачкаться обложка.
2. Не читай книгу во время еды, можешь испачкать ее.
3. Не клади в книгу карандашей, ручек и других толстых предметов, от этого рвется переплет.
4. Не загибай углов на страницах книги: углы отрываются и портится книга. Сделай себе для книг закладку.
5. Не рви страниц, не рисуй и не пиши ничего в книге. Не делай в книге никаких пометок ни чернилами, ни карандашом, ни ногтями.
6. Не перегибай книгу — от этого выры-ваются страницы.

В книжке обычно отражены мысли отдельного писателя. Есть такая поговорка: „Ум хорошо, два — лучше". В книгах библиотеки отражены мысли, опыт, переживания тысяч писателей. Надо к библиотечным книгам относиться с особой заботой, это — общественная собственность. Не трудами одного человека создается библиотека, а трудами тысяч, не одного человека она обслуживает, а очень многих. Пионер, школьник, хоть сколько-нибудь сознательный, понимает, как

недопустимо расхищение библиотечных книг, их зачитывание, невозвращение в срок.

Пионеры, школьники, берегите библиотеку, сплачивайтесь около нее, выделяйте из своей среды „юных друзей библиотеки".

Что должны делать юные друзья библиотеки? Прежде всего, они должны брать под свое наблюдение новых читателей библиотеки. Они должны объявить им, сколько труда, забот, мысли вложено в каждую книжку. Они должны рассказывать им про самые интересные библиотечные книжки. Они должны рассказывать им, как надо беречь библиотечную книжку, во-время возвращать ее, следить, чтобы новые читатели эти правила выполняли.

„Юные друзья библиотеки" должны носить особый значок или повязку, чтоб каждый знал, что к ним можно обратиться за советом.

„Юные друзья библиотеки" должны вербовать новых читателей, должны помочь библиотекарю, им надо поставить себе целью добиться того, чтобы они могли сказать своему отряду, своей школе: „В этом месяце в нашей библиотеке не было ни одной испорченной книжки".

Пишите, ребята, в Библиотечное управление (Москва, Чистые пруды, 6, Библиотечное управление) свои соображения по поводу тех вопросов, которые затронуты в этом письме.

Н. Крупская.

Письмо третье.

КАК ТЫ ПОМОГАЕШЬ БИБЛИОТЕКЕ

Дорогие ребята!

Я получила уже 72 письма в ответ на свои два письма. Половина писем — письма отдельных ребят, другие письма — коллективные, от групп ребят и пионеротрядов. Письма отдельных ребят чаще всего наполнены жалобами на то, что в школе библиотеки нет, или что в ней книг мало и они неинтересные, или что далеко ходить, что библиотека плохо работает, и т. д. Письма коллективные гораздо интереснее. Из них многому можно научиться. Важно знать, где и что ребята предпринимают, чтобы можно было позаимствовать друг у друга опыт.

Ребята 3-й группы 9-й школы Выборгского района сообщают, что после моего письма все стали читателями школьной библиотеки, а некоторые ребята берут книги не только в школьной библиотеке, но и в заводских и других библиотеках. Ребята пишут, что собрали книжки для младших ребят и дежурят в библиотеке.

Ребята другой ленинградской школы — Васильеостровской Первой образцовой, 4-й группы, —

рассказывают, что они все записаны в библиотеку, ведут дневнички прочитанных книг, но жалеют, что книг в библиотеке мало и они очень тоненькие.

Из той же школы — она находится при заводе „Красный металлист“—ребята, пионеры отряда имени Кирова, пишут, что ходят читать в свою библиотеку под предводительством выделенного ими на работу в библиотеку Толи Журавлева. Они делают доклады о прочитанных книгах. После докладов ребята высказываются о прочитанных книгах. На докладах бывают родители, представители от завода и другие.

„У отряда есть своя маленькая библиотека,— пишут ребята,— нам ее дали в премию за хорошую учебу и за то, что мы весь 1933 год не имели ни одного прогула, замечания и опоздания. Так мы отдаем ее в нашу школьную библиотеку, чтобы и другие пионеры могли почитать эти книги. Прочитав обращение тов. Кирова к ленинградским пионерам и проработав его хорошенько, отряд взял на себя обязательства к XVII съезду партии“.

Ребята 2-го отряда 2-й базы завода „Двигатель“ (Выборгский район) пишут: „Мы считаем, что организация при библиотеках „юных друзей библиотеки“ улучшит работу библиотеки, поможет многому в ее работе. Мы приветствуем это хорошее предложение Надежды Константиновны и первые подхватили это предложение. Добьемся, чтобы оно было проработано на всех пионерот-

рядах нашей базы. Мы сплотим лучших пионеров вокруг библиотеки, хороших защитников книги".

Члены кружка „Друзей читальни" 1-й опытной школы Петроградского района пишут: „Приняв во внимание, что не все ребята обеспечены газетами, мы вырезали Ваше письмо из газеты „Ленинские искры" и повесили на дверь читальни (в коридоре). Письмо все ребята прочитали, что было видно по их подписям. Ребята обратили внимание на Ваши слова, и посещаемость читателей увеличилась. Все ребята любят дежурить в читальне; доставать формуляры, выдавать книги, отмечать посещаемость и следить за порядком. Мы любим играть в литературные игры. Ребята из 2-й ступени занимаются с младшими ребятами".

Но если у ребят Ленинграда при школах имеются хорошие библиотеки, в школах Ленинградской области дело обстоит хуже.

Вот как описывают дело ученики Дубнятской школы, Мотоховского сельсовета, Киришского района: „Которые книги были у нас в школе, все до одной прочитаны. Мы рады не то, что ходить в библиотеку, рады почитать хоть какую книгу, и если находится у ученика хоть какая-нибудь книга, то охотников читать на одну книгу вся школа".

Плохо дело с книгами и в Ракушинской школе 1-й ступени, Крестецкого района. Но ребята не унывают и ищут выхода из положения. Привожу целиком письмо ребят:

„Дорогая Надежда Константиновна.

Прочитав Ваше письмо в „Пионерской правде“ от 2 декабря о том, что Вы призываете всех пионеров и школьников на ученический пионерский уход да еще лучшее сохранение нами библиотечных книг и учебников, мы, ученики-пионеры при Ракушинской школе 1-й ступени Крестецкого района, Ленинградской области, обсудили Ваше письмо на общем собрании и в ответ на него обязуемся: организовать при школе ленинский уголок. И так как наша школа не имеет у себя никакой библиотечки, то мы постановили провести сбор книг у самих ребят, и уже на сегодняшний день имеем результат: собрано 68 книг. Собранные книги мы взяли в хороший пионерский надзор. Каждый пионер-ученик обязался следить за своим товарищем для постоянного хорошего надзора. Мы по Вашему совету организовали кружок „Юных друзей библиотеки“. На эту работу мы выделили товарищей, и в дальнейшем Вас заверяем, что взятые нами обязательства мы выполним перед Вами с честью и по-пионерски. В дальнейшем обязуемся поддерживать с Вами связь.

По поручению сбора пионеров (24 человека) подписались: *Тарасова З., Сергеева А., Возила М., Новожилов В., Недошивина Е.*, вожатый *Ф. Кузнецов*.

11 декабря 1933 г.“

Пионеры 111 отряда „Встречный", ребята 4-й Новгородской образцовой ФЗД (Новгород, Ленинградской области), пишут:

„При нашей школе имеется хорошая библиотека, в ней находятся 6 тысяч книг. Но эти книги лежат без действия. В среднем за пятидневку выбирают только 5 книг.

Для налаживания работы в нашей библиотеке мы обязуемся:

1. Каждый пионер будет состоять членом библиотеки.
2. На сборах звеньев и отряда проводить читку художественной литературы и давать свое мнение о прочитанной книге.
3. Вести учет, кто из пионеров нашего отряда состоит членом библиотеки.
4. Будем вовлекать неорганизованную массу в члены библиотеки.
5. Примем посильное участие в работе школьной библиотеки.
6. Обратимся к педагогам и администрации нашей школы за помощью по налаживанию работы школьной библиотеки.
7. Для скорейшей и лучшей помощи и работы библиотеки мы, пионеры 3-го отряда, вызываем на социалистическое соревнование все отряды нашей базы".

Письма ленинградских школьников и пионеров, как видим, очень интересны. Ребята не просто прочли письма, с ними согласились, повздыхали,

что дело у них плохо. Они тотчас же активно включились в работу, своими силами стараются улучшить дело. Особенно интересна инициатива Ракушинской школы. Библиотечное управление посылает Ракушинской школе библиотеку на 300 рублей, чтобы поддержать их так быстро проявленную инициативу.

Не пора ли, ребята, вступить в соревнование со школами города Ленинграда и Ленинградской области, сумевшими делом ответить на мои письма?

К борьбе за рабочее дело будьте готовы!

Н. Крупская.

Письмо четвертое.

ПОСЫЛАЙ В ДЕРЕВНЮ ГАЗЕТЫ И КНИЖКИ

Дорогие ребята!

Вы слыхали, знаете, что в культурном отношении деревня все время отстает от города. В былые времена, когда говорили о крестьянине, говорили: „он приехал из глухой деревни, ничего-то он не знает".

Почему деревню называли глухой? Потому, что она ничего не знала. Ничего не слыхала, что делается на белом свете. В стране могли совершаться великие события, в науке могли делаться великие открытия, борцы за дело трудящихся отдавали жизнь за то, чтобы вытащить миллионы трудящихся из нищеты, невежества, защитить их от угнетения, а деревня об этом не знала даже.

Когда-то Некрасов писал про деревню: „А там, во глубине России, там вековая тишина"... Так было.

Около ста лет тому назад Маркс и Энгельс писали о том, что так быть не должно, что надо добиваться того, чтобы деревня жила не хуже

города, чтобы культура деревни поднялась до культуры города, чтобы деревня стала бы просвещенной, знающей, чутко вслушивающейся в то, что делается на свете. При социализме не должно быть разницы в культуре города и деревни.

Жизнь старой глухой деревни хорошо знал Ленин, и всю свою жизнь он ни на минуту не забывал о деревне. В одном из последних его заветов был наказ: заботиться о поднятии культуры в деревне.

Наша партия, коммунистическая партия, много заботится о деревне. В корне изменилась жизнь теперешней деревни, перестала быть глухой: у нас ведь введено всеобщее обучение — все с детства должны стать грамотными.

И школа при советской власти стала другая. Раньше в школе обязательно надо было проходить закон божий. В школе поп учил ребят, что они „рабы божии", — ничего не смеют, не смеют ни о чем думать, должны быть покорными, смиренными. Пусть жизнь их будет тяжела, после смерти зато попадут в царство небесное. Так обманывали ребят в школе. И учебники обманные были. В теперешних учебниках правда написана. Их надо знать.

Советская власть много сделала, чтобы сделать весь народ грамотным, чтобы доходила до деревни газета, где живыми словами рассказывается о всех событиях.

Все больше и больше проводится в деревни радиоустановок, слышит деревня город.

Вот сейчас прошел XVII съезд партии. На съезде было много товарищей, работающих в политотделах колхозов. Библиотечное управление в один из перерывов между заседаниями съезда обсуждало с ними, как лучше наладить библиотечную работу на селе. Политотделы будут помогать эгому делу.

Только на село попадает еще мало книг. Вы, вероятно, знаете, ребята, что сельского населения у нас по одной РСФСР раза в три больше, чем городского. Раньше очень мало кто учился в школе, еще меньше читали газет и книг,— теперь учебников не напасешься: печатают, печатают, а все не хватает на всех, а книг хороших, нужных, совсем мало. Ребятам в деревне читать кроме учебника нечего, а хочется. Ребята наши на селе, в колхозах, ужасно жадны до книг Им все хочется знать. Нужны дозарезу в районных и школьных детских библиотеках хорошие, интересные детские книги. Купить их часто негде.

Могут ли пионеры тут чему-нибудь помочь? Могут ли они примкнуть к той работе, которую ведут коммунисты, которую ведут комсомольцы, по поднятию культурного уровня села?

Конечно, могут.

Пионеры города могут помочь школьным и детским библиотекам на селе посылкой туда нужных и интересных книг.

У каждого пионера дома обычно валяются или лежат в сундуке или шкафу прочитанные им детские книжки. Надо их отдать на село.

Пионеры запаковывают книги для отправки в деревню

Надо только помнить следующее:

1. На село нужно посылать не какую попало книгу, не барахло всякое, а книжки нужные, полезные, интересные. Не плохо посылать и старые учебники. В школе учатся по стабильным учебникам, но почитать не бесполезно и наши старые учебники. И по старому учебнику хорошо в свободное время порешать задачи или почитать про другие страны.

2. Нельзя брать книги для деревни ни из каких общественных библиотек: ни районных, ни школьных, ни из библиотек при жактах, общежитиях. Это будет вроде воровства. Всякую общественную библиотеку надо беречь, как зеницу ока. Посылать можно или из своих книг, или из книг, собранных у товарищей, у старших.

3. Надо прикрепиться к определенной библиотеке, списаться с ребятами из этой школы или библиотеки — узнать, что за местность, где находится эта школа или библиотека, чем там занимается население, узнать побольше о школе, при которой устраивается библиотека, узнать, чем ребята особо интересуются. Надо заключить со школой или библиотекой договор, где бы говорилось, что вы беретесь выполнить; с другой стороны — там надо сказать, что берется сделать школа или библиотека, куда посылаются вами книги: как их беречь, как привлекать читателей, как устраивать читки и пр.

4. Многие из вас, ребята, получают „Пионерскую правду“ или другие газеты. Их по прочтении надо не в печку выбрасывать, не на завертку употреблять, а переправлять в деревню — колхозным ребятам их интересно прочитать. В „Пионерской правде“ ведь много интересного печатается.

5. Посылать книжки надо не в одиночку, а или звеньями, или кружками, или целым классом.

Пишите в Библиотечное управление ваши соображения, как лучше наладить все дело. Пишите о своей работе.

Н. Крупская.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Как бороться с пропусками и опозданиями . . 3

Надо беречь общественное имущество 8

Буржуйские замашки вон из советской школы . 13

Научимся работать по-настоящему по-ленински 19

Отвечаю на письма ребят 24

Читай книги, учись у Ленина пользоваться библиотекой 34

Береги книгу 40

Как ты помогаешь библиотеке 44

Посылай в деревню газеты и книжки 50

ЦЕНА 35 КОП.
ПЕРЕПЛЕТ 30 КОП